Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»

Факультет подготовки кадров высшей квалификации

На правах рукописи

Баринова Елена Сергеевна

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ СЕМЕЙНОГО САМОСОЗНАНИЯ МУЖЧИНЫ

37.06.01 - Психологические науки

19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

Научный доклад об основных результатах
научно-квалификационной работы

Екатеринбург 2018

Научный руководитель:	Васягина Наталия Николаевна, доктор психологических наук, профессор
Рецензент:	Казаева Евгения Анатольевна доктор педагогических наук, профессор
Рецензент:	Бортникова Любовь Григорьевна кандидат психологических наук, доцент
Заведующая кафедрой психологии образования	Васягина Наталия Николаевна, доктор психологических наук, профессор
Декан факультета подготовки кадров высшей квалификации	Кусова Маргарита Львовна, доктор филологических наук, профессор

Актуальность исследования. Российское общество характеризуется различными социально-экономическими, демографическими и политико-правовыми переменами, которые напрямую отражаются на современной семье. В настоящее время семья испытывает процесс модификации своих функций, который обусловлен, с одной стороны трансформациями самого российского общества, с другой – процессом перехода от традиционной (расширенной, многодетной) семьи к нуклеарной семье (автономной, малодетной).

Учеными отмечаются следующие тенденции, определяющие развитие современной российской семьи:

- усиление автономности личности: преобладание субъектного начала, профессиональная и экономическая независимость от семьи, демократизация и эгалитаризация семейно-брачных отношений, свобода выхода и самопричисления (Т.В. Андреева, Е.В. Екжанова, С.В. Ковалев, В.А. Сысенко, Л.Б. Шнейдер и др.);

- равенство вкладов обоих супругов в обеспечение экономического благосостояния семьи; разрушение структуры семейного авторитета, когда авторитет отца подменяется материнским или двойным (матери и отца), феминизация семьи, при которой основные семейные функции сосредоточились в руках женщины, при этом лидерство мужчины приобретает формальный характер (Б.М. Бим-Бад, Е.А. Бокша, С.Н. Гавров и др.);

- негативными тенденциями, характерными для современного общества, также являются уменьшение прочности брачно-семейных отношений (что подтверждается статистикой разводов), снижение рождаемости, рост количества неполных семей, внебрачной рождаемости, ослабление роли семьи в социализации молодого поколения (В.П. Борисенков и др.).

Все эти процессы, наряду с экономическими, социальными, историческими причинами, обусловлены и психологическими факторами.

В связи с этим особый интерес приобретает исследование феномена семейного самосознания личности, как осознания себя членом семьи и субъектом семейных отношений. Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что среди ученых не сформировалось единое определение понятия «семейное самосознание». Общим является то, что семейное самосознание рассматривается в качестве субъективной характеристики семейной сферы. При этом выделяются два направления исследования, изучающие семейное самосознание в качестве феномена, функционирующего на групповом и индивидуальном уровне.

При изучении семейного самосознания в качестве феномена, функционирующего на групповом уровне, исследователи рассматривают семью как группу или систему, в связи с чем на первый план выходит проблема субъективного восприятия семьи её членами, для описания которого существует множество понятий: «образ Мы» (О.А. Карабанова, Т.М. Мишина, А.В. Черников), «эмоциональное и когнитивное Мы семьи» (Л.Б. Шнейдер и др.), «карта семьи» (С. Минухин, Ч. Фишман), «семейные мифы» (А.Я. Варга и др.), «семейный нарратив» (Е.Е. Сапогова), «семейная ментальность» (Е.А. Морозова и др.).

На наш взгляд, в понятиях «имплицитная теория семьи» (Л.Р. Барнхил, А.Г. Лидерс, О.А. Минеева), «внутренний образ семьи» (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис), «семейная идентичность» (Н. Аккерман) фокус внимания исследователей смещается с группового уровня функционирования семейного самосознания на индивидуальный уровень его изучения.

Как индивидуальную психологическую реальность, рассматривают семейное самосознание К.В. Адушкина и Н.Н. Васягина, подробно изучившие семейное самосознание женщины.

Кроме изучения целостного феномена семейного самосознания, в психологической науке представлены работы, направленные на исследование отдельных аспектов семейного самосознания, а именно: изучение материнства (А.С. Спиваковская, Г.Г. Филиппова, Л.Б. Шнейдер и др.) и

отцовства (Ю.В. Борисенко, Р.В. Овчарова, А.Г. Портнова, и др.), как части личностной сферы; изучение материнства как особой стадии идентификации женщины и развития самосознания матери (Н.Н. Васягина, С.А. Минюрова, Е.Н. Рыбакова, Е.А. Тетерлева, Н.А. Устинова, М.Ю. Чибисова); негативное психологическое наследование (Т.М. Мишина, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис и др.); влияние субъективных образов родителей на выбор будущих супругов и функционирование семейной сферы (О.С. Прилепских, Е.Ю. Трошина и др.); самореализация личности в семейной сфере (Ю.В. Евсеенкова, Л.А. Коростылёва, И.В. Корсун и др.).

На фоне значительной изученности семейной проблематики, к настоящему времени очевидны **противоречия** между:

- обширностью исследовательских разработок, раскрывающих различные психологические аспекты организации и функционирования семейной сферы, и ограниченной представленностью работ, изучающих семейное самосознание, как индивидуальную психологическую реальность;

- изменением ролевой структуры современной семьи, снижением активности мужчины как субъекта семейных отношений и отсутствием работ, направленных на исследование семейного самосознания мужчины.

Поиск путей разрешения этих противоречий определил **проблему** нашего исследования, которая заключается в изучении структурной организации и содержательной наполненности семейного самосознания мужчины, а также в выделении типологии мужчин на основании содержательного анализа их семейного самосознания.

Цель исследования - изучение структурной организации и содержательной наполненности семейного самосознания мужчины.

Объект исследования - семейное самосознание как психологический феномен.

Предмет исследования – структурная организация и содержательная наполненность семейного самосознания мужчины.

Гипотеза исследования:

- семейное самосознание мужчины представлено совокупностью когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов, каждый из которых, преломляясь через спектр различных семейных отношений, приобретает своеобразное смысловое наполнение;

- содержание структурных компонентов семейного самосознания мужчины представлено специфическим сочетанием и индивидуальным своеобразием элементов;

- комбинация элементов содержательной наполненности семейного самосознания мужчины позволяет выделить типологию, отражающую особенности осознания мужчиной себя в семье, специфику отношения к себе как члену семьи, особенности реализации семейных ролей и функций.

Задачи исследования:

1. Изучить теоретические подходы к рассмотрению феномена семейного самосознания в отечественной и зарубежной психологии.

2. Рассмотреть функционально-ролевые особенности и проявление семейного самосознания мужчины в различных видах семейных отношений.

3. Провести эмпирическое исследование содержательной наполненности структурных компонентов семейного самосознания мужчины.

4. Выделить и описать типологию мужчин на основе комбинации элементов, составляющих содержательную наполненность структурных компонентов семейного самосознания мужчины.

Этаны исследования. Исследование проводилось в период с 2015 по 2018 гг. и включало три этапа:

- поисково-подготовительный: проводился теоретический анализ научной литературы, уточнялись цель, объект, предмет, задачи и гипотеза исследования, подбирался диагностический инструментарий;

- эмпирический: изучались наиболее значимые для мужчины семейные роли и специфика содержательной наполненности структурных компонентов семейного самосознания мужчины;

- контрольно-обобщающий: проводилась математико-статистическая обработка эмпирических данных и анализ результатов исследования, была выделена и описана типология мужчин на основе комбинации элементов содержательной наполненности структурных компонентов их семейного самосознания.

Методологической основой исследования являются: основополагающие принципы психологии (системности, единства сознания и деятельности, развития и психического детерминизма) (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Ломов, С.Л. Рубинштейн и др.); представления о самосознании как социальном феномене и выделении в его структуре когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов (Р. Бернс, Н.С. Глуханюк, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина, К. Роджерс, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин, И.И. Чеснокова и др.); представления о семейном самосознании как индивидуальной психологической реальности (К.В. Адушкина, Н.Н. Васягина); представления о мужчине как субъекте различных семейных отношений (Ю.Е. Алешина, Ю.В. Борисенко, А.Я. Варга, Л.Я. Гозман, О.В. Карабанова, С.В. Ковалев, А.Г. Лидерс, Р.В. Овчарова, Л.Б. Шнейдер, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис и др.).

Научная новизна исследования. В работе предпринята попытка исследовать семейное самосознание мужчины как индивидуальной психологической реальности. Показана специфика содержательной наполненности структурных компонентов семейного самосознания мужчины. Выделена и описана типология мужчин на основе комбинации элементов, составляющих содержательную наполненность структурных компонентов их семейного самосознания.

Теоретическая значимость исследования заключается в рассмотрении семейного самосознания мужчины как индивидуальной психологической реальности; описании структуры семейного самосознания мужчины; экспериментальном изучении особенностей содержательной наполненности структурных компонентов семейного самосознания мужчины;

описании типологии мужчин, выделенной на основе комбинации элементов составляющих содержательную наполненность структурных компонентов их семейного самосознания.

Практическая значимость исследования. Материалы исследования могут быть использованы в индивидуальном и семейном консультировании для гармонизации семейных отношений мужчины и профилактики межличностных конфликтов, а также в процессе подготовки, переподготовки и повышении квалификации специалистов, ориентированных на работу с семьей при реализации спецкурсов «Психология семьи» и «Семейное консультирование».

Методы исследования. Для решения поставленных задач и проверки исходных положений использовался комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих методов: обзорно-аналитические и теоретические (анализ литературы), психодиагностические, математико-статистические (критерий оценки нормальности распределения Колмогорова-Смирнова, дисперсионный, кластерный и факторный анализ с использованием программного пакета Statistica 10), графические методы представления данных.

В экспериментальной части работы для изучения особенностей семейного самосознания мужчины нами были использованы следующие методики: *для определения состава семей респондентов и наиболее значимых семейных ролей* – методика Э.Г. Эйдемиллера «Семейная социограмма», анкета «Я и моя семья», методика Л.В. Куликова, Е.А. Мудровой, Т.А. Фатеевой «Круг основных ролей личности»; *для изучения когнитивного компонента* – методика Дж. Келли «Техника репертуарных решеток», тест М. Куна, Т. Макпартленда «Кто Я?» (модификация Т.В. Румянцевой); *для изучения эмоционального компонента* - «Опросник самоотношения» В.В. Столина, С.Р. Пантилеева; *для изучения поведенческого компонента* - «Опросник распределения ролей в семье», опросник «Особенности общения между супругами» Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской, методика

PARI Е. Шеффера, Р. Белла (адаптированная Т.В. Нещерет), «Методика исследования ролевых паттернов отношения к Другому взрослого человека» Ю.В. Александровой.

Положения, выносимые на защиту:

1. Семейное самосознание мужчины представлено тремя компонентами (когнитивным, эмоциональным, поведенческим), каждый из которых имеет специфическую содержательную наполненность.

2. Содержательный анализ комбинации элементов в структуре семейного самосознания позволяет выделить 3 типа мужчин: мужчины типа «глава семьи», мужчины неуверенного типа, мужчины зависимого типа.

Апробация: материалы и результаты исследования в 2015-2018 годах обсуждались на заседаниях кафедры психологии образования и аспирантском объединении Института психологии Уральского государственного педагогического университета; докладывались на Всероссийской научно-практической конференции «Весенняя психологическая сессия» (г. Екатеринбург, 2016-2018 г.); VI Международной научной конференции «Психологические проблемы современной семьи» (г. Москва – г. Звенигород, 2015 г.); Международной научно-практической конференции «Психология семьи в современном мире (г. Екатеринбург, 2017 г.).

Структура и объем научно-квалификационной работы. Работа изложена на 145 страницах, состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, включающего 149 источников, в том числе 13 - на иностранном языке, приложений. В тексте работы 7 рисунков, 10 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования; определены его объект и предмет, сформулированы цель, задачи и гипотезы исследования; описаны теоретико-методологические основы исследования; представлена информация о методах исследования; показаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологическое обоснование исследования семейного самосознания мужчины» состоит из двух параграфов и посвящена анализу основных направлений в исследовании феномена семейного самосознания, а также изучению мужчины как субъекта семейных отношений и проявлений его семейного самосознания в них.

В параграфе 1.1. «Семейное самосознание как психологический феномен» представлены два основных направления исследования, рассматривающие семейное самосознание в качестве феномена, функционирующего на групповом и индивидуальном уровне.

Семейное самосознание, с позиции его изучения на групповом уровне, представляет собой многомерный феномен, рассматривающийся в качестве структурного компонента личности, оказывающий влияние на представления о себе в семье, иерархию ценностей, стиль поведения и образ жизни.

При этом субъективное восприятие семьи описывается такими понятиями как: «образ Мы» (О.А. Карабанова, Т.М. Мишина, А.В. Черников), «эмоциональное и когнитивное Мы семьи» (Л.Б. Шнейдер и др.), «карта семьи» (С. Минухин, Ч. Фишман), «семейные мифы» (А.Я. Варга и др.), «семейный нарратив» (Е.Е. Сапогова), «семейная ментальность» (Е.А. Морозова и др.).

Тенденции, характерные для современного общества - увеличение значения личного опыта, значения личности, человеческой индивидуальности - обусловливают необходимость смещения фокуса исследований с группового на индивидуальный уровень изучения семейного самосознания. На наш взгляд, примерами исследований в данном ключе являются изучение таких понятий как: «имплицитные теории семьи» (Л.Р. Барнхил, А.Г. Лидерс, О.А. Минеева), «внутренний образ семьи» (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис) и «семейная идентичность» (Н. Аккерман).

Мы рассматриваем семейное самосознание как индивидуальную психологическую реальность – как часть самосознания личности, направленную на осознание себя членом семьи, субъектом семейных

отношений. Поскольку для понятия «семейное самосознание» родовым является понятие самосознания личности, то можно говорить о совпадении общих принципов развития, структуры, свойств и характеристик этих категорий. Основной функцией семейного самосознания мы, вслед за К.В. Адушкиной и Н.Н. Васягиной, считаем осознание приоритетов и ценности семьи, смысла семейной жизни каждого человека

В изученных нами подходах к изучению самосознания, авторами выделяются от двух до четырех компонентов в его структуре. На наш взгляд, наиболее проработанной является трёхкомпонентная модель самосознания (И.С. Кон, В.В. Столин, И.И. Чеснокова и др.), на которую мы и будем опираться в своем исследовании. Авторы, изучающие самосознание личности применительно к семейной сфере, также рассматривают его в единстве когнитивного (самопостижение), эмоционального (самоотношение) и поведенческого (самореализация) компонентов (К.В. Адушкина, Н.Н. Васягина, Е.Н. Рыбакова, Н.А. Устинова).

Подводя итог теоретического анализа феномена семейного самосознания и его структуры можно сделать вывод, что содержание когнитивного компонента семейного самосознания определяется через систему представлений индивида о себе как члене семьи; эмоциональный компонент семейного самосознания включает отношение индивида к себе как члену семьи, его самооценку; а содержание поведенческого компонента семейного самосознания представляется особенностями взаимодействия индивида с членами своей семьи и выполняемыми им семейными ролями.

В параграфе 1.2. «Мужчина как субъект семейных отношений» проводится анализ различных видов семейных отношений и роли мужчины в них, а также рассматриваются теоретические предпосылки о содержательной наполненности семейного самосознания мужчины.

Изучив основные виды семейных отношений и мужчину как их субъекта, можно заключить, что поведенческий компонент семейных отношений изучен наиболее тщательно, в этом контексте рассматриваются

роли и функции, которые мужчина выполняет в различных семейных подсистемах. Также хорошо изученным является эмоциональный компонент семейных отношений, включающий общий психологический климат семьи, удовлетворенность семейной жизнью, эмоции и чувства членов семьи по отношению друг к другу. Менее изученным является когнитивный компонент семейных отношений, который часто рассматривается в качестве вспомогательного при изучении эмоциональной составляющей семейной сферы.

Анализ межличностных семейных отношений и роли мужчины в них позволил сформировать представления о содержательной наполненности компонентов семейного самосознания мужчины:

- когнитивный компонент семейного самосознания мужчины в супружеских отношениях представлен образом «Я-муж» (Е. Келли, Р. Раймонд), в детско-родительских отношениях он включает представления о себе как об отце (Ю.В. Борисенко, И.С. Кон, Р.В. Овчарова и др.), в родственных отношениях – содержит образы и представления мужчины о себе в контексте родственных семейных ролей (О.В. Краснова, У.Ю. Севастьянова и др.);

- эмоциональный компонент семейного самосознания мужчины в супружеских отношениях представлен удовлетворенностью браком, отношением к себе как супругу (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, С.И. Голод, Е.М. Дубовская и др.), в детско-родительских отношениях – включает оценку себя как родителя и отношение к ребёнку, принятие или непринятие его (А.Я. Варга, У.Ю. Севастьянова, В.В. Столин и др.); в родственных отношениях - представлен оценкой своих качеств в контексте различных родственных ролей, а также отношением к родственникам (S. Nandwana, M. Katoch, О.В. Алмазова и др.);

- поведенческий компонент семейного самосознания мужчины в супружеских отношениях представлен супружескими ролями и профилями брака (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, И.Г. Дорошина, Е.М. Дубовская, Э.Г.

Эйдемиллер, В.В. Юстицкис и др.), в детско-родительских отношениях - включает стиль воспитания и родительскую позицию (О.А. Карабанова, К. Кенфилд, Ю.А. Токарева и др.), в родственных - соответствующие роли, функции и модели взаимодействия (R. Aisenberg, J. Treas Л.Б. Шнейдер и др.).

В рамках нашего исследования мы будем изучать семейное самосознание мужчины не только в единстве когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов, но и в совокупности супружеских, детско-родительских и родственных отношений.

Вторая глава «Эмпирическое исследование семейного самосознания мужчины» посвящена описанию организации, методов, результатов эмпирического исследования и их интерпретации.

В параграфе 2.1. «Организация и методы исследования семейного самосознания мужчины» представлены основные организационные моменты: комплекс психодиагностических методик и параметры исследуемой выборки.

В исследовании приняли участие 120 респондентов, проживающих в городе Екатеринбурге и других городах Свердловской области. Выборка подобрана по случайному принципу, является репрезентативной по своему составу. Все респонденты – мужчины русской национальности в возрасте от 27 до 49 лет (средний возраст 35 лет), состоящие в официальном браке не менее 3 и не более 27 лет (средний стаж брака 10 лет), имеющие одного (35%) или нескольких (65%) несовершеннолетних детей. 75% респондентов имеют высшее образование, 25% - средне-специальное.

Эмпирическое исследование реализовывалось в два этапа.

На первом этапе была изучена содержательная наполненность когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов семейного самосознания мужчины. На втором – описана типология мужчин, основанная на комбинации элементов, составляющих содержательную наполненность структурных компонентов их семейного самосознания.

Для изучения особенностей семейного самосознания мужчины нами были использованы следующие методики: *для определения состава семей респондентов и наиболее значимых семейных ролей* – методика Э.Г. Эйдемиллера «Семейная социограмма», анкета «Я и моя семья», методика Л.В. Куликова, Е.А. Мудровой, Т.А. Фатеевой «Круг основных ролей личности»; *для изучения когнитивного компонента* – методика Дж. Келли «Техника репертуарных решеток», тест М. Куна, Т. Макпартленда «Кто Я?» (модификация Т.В. Румянцевой); *для изучения эмоционального компонента* - «Опросник самоотношения» В.В. Столина, С.Р. Пантилеева; *для изучения поведенческого компонента* - «Опросник распределения ролей в семье», опросник «Особенности общения между супругами» Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской, методика PARI Е. Шеффера, Р. Белла (адаптированная Т.В. Нещерет), «Методика исследования ролевых паттернов отношения к Другому взрослого человека» Ю.В. Александровой.

Для упорядочивания и сортировки данных использовалась программа Microsoft Excel 2016, для статистической обработки данных - программный пакет Statistica 10.

В параграфе 2.2. «Особенности содержательной наполненности структурных компонентов семейного самосознания мужчины» отражены результаты эмпирического исследования содержательной наполненности компонентов семейного самосознания мужчины.

В результате применения вышеперечисленных методик было выделено 68 показателей, характеризующих содержательную наполненность структурных компонентов семейного самосознания мужчины. В результате оценке нормальности распределения с помощью критерия Колмогорова-Смирнова, было выявлено, что 21 переменная, имеет нормальное распределение, в остальных переменных распределение отличается от нормального. Выявленные особенности массива данных учитывались при выборе последующих методов обработки данных.

Качественные анализ эмпирических данных позволяет утверждать, что семья и семейные отношения являются значимыми в самосознании мужчины. Семья расширяет возможности мужчины для самореализации, позволяя ему обеспечивать благосостояние семьи, проявлять заботу о близких, проявлять и получать любовь и поддержку родных. При этом профессиональное развитие часто отнимает ресурсы от семейной сферы, а тесные родственные связи с «большой семьей» заменяются дружескими. Наиболее значимыми и осознаваемыми мужчинами семейными ролями являются муж (100% значимости), отец (100% значимости), сын (73% значимости). Это определило стратегию дальнейшего исследования семейного самосознания мужчины.

Выполнение семейных ролей связано у мужчин, в большей степени, с положительными переживаниями, чем с негативными. При этом семейная сфера является внутренне конфликтной: 42% опрошенных испытывают конфликт между выполнением семейных ролей, для 30% респондентов конфликтным является выполнение семейных ролей и роли друга, для 28% конфликтным является выполнение семейных ролей и ролей, выражающих хобби респондентов, а для 68% мужчин выполнение семейных ролей находится в конфликте с выполнением профессиональных ролей.

Анализ содержательной наполненности компонентов семейного самосознания мужчины позволил выделить следующие его особенности:

Когнитивный компонент:

- семейная сфера в самосознании мужчин является высоко дифференцированной;

- в характеристиках себя как члена семьи наиболее часто (24%) встречаются конструкты, описывающие наличие и состав семьи (есть семья – нет семьи, один ребенок – много детей, родители живы – родителей нет в живых, фамилия продолжится – фамилия может прерваться), что подтверждает значимость наличия семьи, а также важность продолжения фамилии и рода для мужчины;

- второй по встречаемости категорией конструктов (15%) является «главенство и материальное обеспечение семьи» (главный в семье – не главный в семье, решаю все вопросы в семье – не решаю в семье ничего, обеспечиваю финансовое благополучие семьи – не обеспечиваю финансовое благополучие, думаю о будущем – живу одним днем), что подчеркивает значимость для мужчины главенствующей роли в семьи, ответственности за материальное обеспечение и за будущее семьи;

- респонденты в три раза чаще идентифицируют себя со счастливым мужчиной и в два раза чаще с идеальным мужчиной, чем с несчастным.

Эмоциональный компонент:

- 93% респондентов имеют позитивное глобальное самоотношение, при этом у 85% оно выражено особенно ярко – им свойственно внутренне недифференцированное чувство «за» самого себя, как члена семьи;

- 82-92% респондентов обладает ярко выраженными самоуважением и аутосимпатией и выраженным самоинтересом (67%), т.е. верят в себя и свои возможности, принимают и любят себя такими, какие они есть, испытывают интерес по отношению к собственным мыслям и чувствам;

- для 78% респондентов важно получать от членов своей семьи позитивное отношение к себе; у 43% респондентов эта потребность особенно ярко выражена. При этом 22% респондентов ожидают скорее негативного отношения от членов своей семьи, либо чувствуют, что их усилия, направленные на реализацию различных семейных функций, остаются недооцененными;

- негативная самооценка выявлена только у 7% респондентов, о чем свидетельствуют низкие показатели по всем шкалам в сочетании с высокими показателями по шкале «самообвинение» у мужчин данной группы;

- адекватная, на наш взгляд, самооценка наблюдается у 10% респондентов - мужчины этой группы имеют высокие показатели по всем основным шкалам в сочетании со средними показателями по шкале «самообвинение».

Поведенческий компонент:

- большинство ролей реализуются в современной семье совместно;

- выполнение роли «материальное обеспечение семьи» 72% респондентов полностью взяли на себя;

- супружеское общение в семьях респондентов является благоприятным, характеризуется взаимопониманием (82-83%), легкостью общения (77%), доверительностью (55-57%) и сходством во взглядах с супругой (57%);

- 68-95% респондентов удовлетворены своими семейными ролями;

- 4% респондентов имеют высокую зависимость от семьи;

- в отношениях респондентов с детьми преобладает оптимальный эмоциональный контакт (90%).

Для выявления *факторной структуры компонентов семейного самосознания мужчин,* исходные данные, отдельно по каждому из трёх структурных компонентов, были подвергнуты факторному анализу (метод главных компонент, варимакс-вращение) с использованием критериев Кайзера и Кеттела («каменистая осыпь»). Наличие достаточно большого количества переменных, распределение которых отлично от нормального, не является препятствием для использования методов факторного анализа. Для определения границы интерпретируемости факторных нагрузок использовались данные А.Л. Комри, рассматривающего нагрузки превышающие 0,71 как превосходные, 0,63 – очень хорошие, 0,55 – хорошие, 0,45 – удовлетворительные, 0,32 – слабые. При этом, факторные нагрузки ниже 0,45 нами не рассматривались. При анализе также учитывался вес факторов и содержательная наполненность каждого из них.

Факторная структура когнитивного компонента семейного самосознания мужчины представлена пятью факторами, описывающими 70,61% от всех дисперсий. Содержание когнитивного компонента семейного самосознания мужчины составляют его представления о себе как о члене семьи, о своих поведенческих и эмоциональных проявлениях в семье, об

успешности выполнения различных ролей. Все эти представления интегрируются в обобщенный образ «Я». Формированию позитивного образа «Я» способствуют успешное совмещение мужчиной семейных и профессиональных ролей, а также занятий хобби; что возможно при наличии устойчивой самооценки и соответствии «Я-реального» «Я-идеальному» по всем сравниваемым параметрам семейной жизни. Переживая негативные моменты, связанные с семейной жизнью, мужчины находят поддержку в дружеском общении.

Факторная структурная эмоционального компонента семейного самосознания мужчины представлена четырьмя факторами, описывающими 80,03% от всех дисперсий.

Содержание эмоционального компонента семейного самосознания мужчины составляют его отношение к себе как члену семьи, самооценка мужчиной собственных поведенческих и эмоциональных проявлений в семье. Формированию позитивного самоотношения способствуют внутренне недифференцированное чувство «за» самого себя, как члена семьи, вера в себя и свои возможности, проявление интереса к собственным мыслям и чувствам, принятие и уважение себя таким, какой есть. Чем позитивнее мужчины воспринимают себя как семьянина, симпатизируют себе, уважают и принимают себя во всех своих проявлениях в семье, тем менее они склонны винить себя в трудностях, возникающих в семейной жизни.

Факторная структурная поведенческого компонента семейного самосознания мужчины представлена десятью факторами, описывающими 66,78% от всех дисперсий. Можно отметить следующую тенденцию – в самосознании мужчин супружеские и детско-родительские отношения отделены друг от друга – переменные, характеризующие супружеские и детско-родительские отношения, не встречаются вместе ни в одном из десяти выделенных факторов. Можно сделать вывод, что мужчины, оценивая свои поведенческие проявления в семье, разделяют оценку себя как мужа и как отца.

Кроме анализа факторной структуры компонентов семейного самосознания мужчины, нами были изучены ***различия в содержательной наполненности структурных компонентов семейного самосознания мужчин*** в зависимости от ряда параметров: стажа брака, стажа отцовства и количества детей в семье. Для этого использовались возможности *дисперсионного анализа* (метод главных эффектов). В результате были получены данные о статистически значимых различиях в содержании структурных компонентов семейного самосознания мужчины в зависимости от указанных параметров:

- *когнитивный компонент:* с увеличением количества детей в семье, мужчины чувствуют себя более счастливыми в семейной жизни (F=4,56, p=0,01) и в большей степени идентифицируют себя с идеальным мужчиной (F=8,62, p=0,01); при увеличении стажа отцовства (F=3,77, p=0,01) и стажа брака (F=3,37, p=0,04) увеличивается и многомерность восприятия мужчинами семейной сферы; при увеличении стажа отцовства (F=2,94, p=0,04) и количества детей (F=3,26, p=0,04) мужчинам становится сложнее совмещать внутрисемейные роли, при этом отцы подростков и многодетные отцы более успешно совмещают выполнение разных семейных ролей; при увеличении стажа брака (F=3,67, p=0,03 и F=6,34, p=0,01) и стажа отцовства (F=5,50, p=0,01 и F=3,88, p=0,01) постепенно снижается конфликтность при выполнении семейных и профессиональных ролей, семейных и дружеских ролей.

- *эмоциональный компонент:* глобальное самоотношение и самоуверенность при общей тенденции роста в зависимости от стажа брака (F=5,37, p=0,01 и F=5,15, p=0,01) и стажа отцовства (F=2,96, p=0,04), резко снижаются при достижении 20-летнего рубежа супружества и при достижении детьми подросткового возраста, мы связываем это с так называемым «кризисом среднего возраста»; более всего позитивного отношения к себе ожидают многодетные отцы (F=5,05, p=0,01); а

самопонимание у мужчин растет по мере увеличения стажа брака (F=3,62, p=0,03).

- *поведенческий компонент:* на сформированность родительских паттернов влияет как стаж брака (F=4,32, p=0,02), так и стаж отцовства (F=2,94, p=0,04); на формирование положительных супружеских паттернов влияет не стаж брака, а стаж отцовства и количество детей в семье (F=3,16, p=0,03 и F=7,14, p=0,01); распределение ролей между мужем и женой также зависит от стажа брака и стажа отцовства, при этом только распределение роли по ведению домашнего хозяйства зависит от стажа брака (F=4,16, p=0,02), включенность мужчины в организацию развлечений зависит от возраста детей (F=3,32, p=0,02), при этом более активно выполняют эту роль отцы подростков; также по мере взросления детей, ответственность мужчин за материальное обеспечение семьи увеличивается (F=5,70, p=0,01); параметром, показавшим зависимость от всех трёх указанных факторов, является стремление отца ускорить развитие ребёнка, оно снижается при увеличении стажа брака (F=7,96, p=0,01) и при увеличении количества детей в семье (F=4,64, p=0,01); по мере увеличения количества детей в семье увеличивается и опора на родительский авторитет при воспитательных воздействиях (F=3,26, p=0,04), а также в большей степени подавляется агрессивность детей (F=4,38, p=0,01).

Стоит отметить, что рассмотренное влияние таких факторов, как стаж брака, стаж отцовства и количество детей в семье, на параметры семейного самосознания мужчины не является исчерпывающим. Мы предполагаем, что существует множество других факторов, от которых зависит сформированность семейного самосознания мужчины и его проявление в семейном взаимодействии – опыт родительской семьи, особенности культурного и общественного строя, внутриличностные детерминанты и т.д. Все они являются предметом отдельного научного исследования.

В параграфе 2.3. «Типология мужчин, основанная на содержании структурных компонентов семейного самосознания» представлены

результаты кластерного и факторного анализа, позволившие выделить типологию мужчин на основании комбинации элементов содержательной наполненности структурных компонентов их семейного самосознания.

При проведении кластерного анализа мы использовали метод Уорда, для которого характерны создание примерно равных по размеру кластеров и наиболее подробное описание групп исследуемых объектов. В результате было выявлено 3 группы респондентов, в каждую из которых вошло от 38 до 42 человек.

Далее исходные переменные респондентов каждой группы подверглись факторному анализу по описанной выше методической процедуре, что позволило выделить и описать факторную структуру трёх типов мужчин. Значения факторных нагрузок ниже 0,55 нами не рассматривались. При анализе типологических особенностей учитывались вес факторов и содержательная наполненность каждого из них. Каждый тип имеет разную количественную представленность в выборке и описывает различные варианты комбинаций элементов содержательной наполненности структурных компонентов семейного самосознания мужчины.

1. Мужчины типа «глава семьи» (35,0% выборки) - факторная структурная семейного самосознания мужчин данного типа представлена семью факторами, описывающими 65,09% от всех дисперсий.

Мужчины типа «глава семьи»: занимают ведущую роль в воспитании ребёнка и обладают четкой воспитательной позицией; выстраивают с женой гармоничные отношения; обладают положительной самооценкой; ощущают себя счастливыми в семейной жизни; несут ответственность не только за себя и свои поступки, но и за успешное функционирование семьи в целом.

2. Неуверенный тип мужчин (31,7% выборки) - факторная структурная семейного самосознания мужчин данного типа представлена восемью факторами, описывающими 72,48% от всех дисперсий.

Мужчины неуверенного типа: выполняя роли отца и мужа, испытывают конфликт; не уверены в своей воспитательной позиции; испытывают

сложности в общении с женой; отличаются серьезным рассогласованием между Я-реальным и Я-идеальным; ожидают позитивного отношения от членов семьи.

3. Мужчины зависимого типа (33,3% выборки) - факторная структурная семейного самосознания мужчин данного типа представлена восемью факторами, описывающими 68,08% от всех дисперсий.

Мужчины зависимого типа: ограничивают сферу своих интересов рамками семьи; характеризуются несформированностью профессиональных паттернов; в отношениях с ребёнком у них преобладают негативные проявления; выстраивают доверительные отношения с женой; испытывают сложности при совмещении семейных и дружеских ролей; ожидают положительного отношения от окружающих.

Таким образом, в результате статистической обработки данных были выделены и описаны три типа мужчин, обладающих уникальной комбинацией структурных компонентов семейного самосознания: мужчины типа «глава семьи», мужчины невротичного типа, мужчины зависимого типа. Обращает на себя внимание, что для 65% мужчин характерен высокий уровень конфликтности и напряженности в том или ином структурном компоненте семейного самосознания. Только 35% мужчин обладают благополучным типом семейного самосознания («глава семьи»).

В з**аключении** сформулированы следующие выводы:

Семейное самосознание рассматривается нами как часть самосознания личности, направленная на осознание субъектом семейных отношений. Основной функцией семейного самосознания является осознание приоритетов и ценности семьи, смысла семейной жизни каждого человека.

Семейное самосознание мужчины представляет собой систему, состоящую из трёх компонентов – когнитивного, эмоционального и поведенческого. Факторный анализ когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов семейного самосознания мужчины позволил нам описать содержательную наполненность каждого из них и подтвердил

предположение относительно уникальности содержательной наполненности структурных компонентов семейного самосознания мужчины.

Так, содержание когнитивного компонента семейного самосознания мужчины составляют его представления о себе как о члене семьи, о своих поведенческих и эмоциональных проявлениях в семье, об успешности выполнения различных ролей. Все эти представления интегрируются в обобщенный образ «Я». Формированию позитивного образа «Я» способствуют успешное совмещение мужчиной семейных и профессиональных ролей, а также занятий хобби; что возможно при наличии устойчивой самооценке и соответствии «Я-реального» «Я-идеальному» по всем сравниваемым параметрам семейной жизни. Переживая негативные моменты, связанные с семейной жизнью, мужчины находят поддержку в дружеском общении.

Содержание эмоционального компонента семейного самосознания мужчины составляют его отношение к себе как члену семьи, самооценка мужчиной своих поведенческих и эмоциональных проявлениях в семье. Формированию позитивного самоотношения способствуют внутренне недифференцированное чувство «за» самого себя, как члена семьи, вера в себя и свои возможности, проявление интереса к собственным мыслям и чувствам, принятие и уважение себя таким, какой есть. Чем позитивнее мужчины воспринимают себя как семьянина, симпатизируют себе, уважают и принимают себя во всех своих проявлениях в семье, тем менее они склонны винить себя в трудностях, возникающих в семейной жизни.

Анализируя факторную структуру поведенческого компонента семейного самосознания мужчины, можно заметить следующую тенденцию – в самосознании мужчин супружеские и детско-родительские отношения отделены друг от друга – переменные, характеризующие супружеские и детско-родительские отношения, не встречаются вместе ни в одном из десяти выделенных факторов. Можно сделать вывод, что мужчины, оценивая свои

поведенческие проявления в семье, разделяют оценку себя как мужа и как отца.

Проведенный анализ факторной структуры когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов семейного самосознания мужчины, проведенный нами, показал, что каждый из них представлен в самосознании конкретного мужчины уникальной комбинацией и индивидуальным своеобразием элементов, что явилось основанием для выделения и описания типологии мужчин. Нами было выделено три типа мужчин: мужчины типа «глава семьи», мужчины неуверенного типа, мужчины зависимого типа.

Мужчины типа «глава семьи» (35,0% выборки) занимают ведущую роль в воспитании ребёнка и обладают четкой воспитательной позицией; выстраивают с женой гармоничные отношения; обладают положительной самооценкой; ощущают себя счастливыми в семейной жизни; несут ответственность не только за себя и свои поступки, но и за успешное функционирование семьи в целом.

Мужчины неуверенного типа (31,7% выборки) выполняя роли отца и мужа, испытывают конфликт; не уверены в своей воспитательной позиции; испытывают сложности в общении с женой; отличаются серьезным рассогласованием между Я-реальным и Я-идеальным; ожидают позитивного отношения от членов семьи.

Мужчины зависимого типа (33,3% выборки) ограничивают сферу своих интересов рамками семьи; характеризуются несформированностью профессиональных паттернов; в отношениях с ребёнком у них преобладают негативные проявления; выстраивают доверительные отношения с женой; испытывают сложности при совмещении семейных и дружеских ролей; ожидают положительного отношения от окружающих.

Таким образом, следует считать, что задачи исследования полностью выполнены, гипотезы подтверждены, цель достигнута.

Перспективами дальнейшей работы могут стать углубленное изучение особенностей семейного самосознания мужчины, а также сравнительное изучение семейного самосознания различных субъектов семейных отношений.